

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-96-108

УДК 811.161.1

МЕДИА-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Магомедгаджиева П.Н., Магомедова Л.А.

Связь между историей языка и историей общества состоит в том, что существуют особенности языка и языковых ситуаций, соответствующие определенным ступеням этносоциальной истории общества. В статье анализируются англоязычные заимствования политического дискурса медиа-текстов в русском языке рубежа веков, процессы их адаптации и функционирования.

Заимствование является одним из самых динамических процессов русского языка, и в связи с активными общественно-политическими процессами в российском обществе исследование пласта заимствованной политической лексики представляется наиболее актуальным и интересным.

Цель: описание заимствованной лексики в русском политическом медиа-дискурсе конца XX – начала XXI вв. и проведение ее тематической классификации.

Методы исследования. Реализация цели и задач осуществляется с помощью описательного (приемы наблюдения, обобщения, типологизации исследуемого материала), сопоставительного и социолингвистического методов.

Научная новизна заключается в описании и классификации заимствованной политической лексики медиа-текстов как направления современных лингвистических исследований.

Результаты. Расширение русского лексического фонда рубежа веков происходит как за счет актуализации старых политических лексем, так и посредством использования в медиа-текстах новых иноязычных слов. Это дает возможность показать тенденции языкового развития, говорить о соотношении внутриязы-

ковых и экстралингвистических факторов в определенные этапы развития.

Область применения результатов. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания лексикологии, неологии, а также в спецкурсах, посвященных проблемам межкультурной коммуникации и иноязычных заимствований в русском языке.

Ключевые слова: лексика; заимствования; англицизм; политика; дискурс; термин; медиа-текст; глобализация.

MEDIA-POLITICAL BORROWINGS IN THE SYSTEM OF CONTEMPORARY COMMUNICATION

Magomedgadzhieva P.N., Magomedova L.A.

The connection between the history of language and the history of society is that there are features of language and language situations that correspond to certain stages of the ethno-social history of society. The article analyzes the English-language borrowings of the political discourse of media texts in the Russian language of the turn of the century, the processes of their adaptation and functioning.

Relevance. Borrowing is one of the most dynamic processes in the Russian language, and studying the layer of borrowed political vocabulary is most interesting and relevant in view of the active socio-political processes going on in Russian society.

Purpose. The authors are aimed at providing a description of the borrowed vocabulary in the Russian political media discourse at the end of the 20th and early 21st centuries as well as perform its thematic classification.

Methods of research. The realization of the goal and tasks is carried out with the help of the descriptive method that includes methods of observation, generalization, typology of the material being studied, as well as the comparative and sociolinguistic methods.

The scientific novelty lies in the description and classification of the borrowed political vocabulary of media texts as a direction of modern linguistic research.

Results. *The expansion of the Russian lexical fund of the turn of the century is due both to the actualization of old political lexemes and through the use of new foreign words in media texts. This makes it possible to show the trends of linguistic development, to talk about the correlation of intralinguistic and extralinguistic factors in certain stages of development.*

Practical implications. *The materials and results of the research can be used in the practice of teaching lexicology, neology, and also in special courses on the problems of intercultural communication and foreign language borrowings in the Russian language.*

Keywords: *vocabulary; borrowing; Anglicism; politics; discourse; term; media text; globalization.*

Активность политических процессов в последние 100 лет в российском обществе и государстве, связанная с глобальными социальными потрясениями, интенсивными изменениями в мировой политике и экономике обусловила всевозрастающий интерес к исследованиям политической лексики. Лексика – это наиболее восприимчивый пласт языковой системы, фиксирующий все изменения в жизни общества. Наиболее заметное влияние внешние факторы оказывают именно на политическую лексику. История языка – это история культуры и политики, политическая история.

Заимствование – один из самых динамических процессов современного русского языка, и в связи с активными общественно-политическими процессами в российском обществе и государстве в период конца XX – н. XXI вв. пласт заимствованной политической лексики в этом плане наиболее интересен и актуален. Заимствования являются результатом коммуникации, взаимодействия языков и культур. Одним из наиболее значимых в языковой картине современной России нам представляется социополитический аспект.

Период рубежа веков отмечен кардинальными изменениями в мировой экономике, политике и культуре, вызванными процессом глобализации. Актуальные вопросы глобализации обсуждаются в медиа-текстах, в выступлениях политических лидеров, экономистов, бизнесменов, ученых.

В научной лингвистической литературе исследуются различные аспекты проблемы политической лексики в русском языке. Это работы А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова (1991), Е.И. Шейгал (2000), Л.П. Крысина (2000,2008), Е.В. Сенько (2000), Н.С. Валгиной (2001), Грушевской Т.Т. (2002), М.В. Китайгородской (2003), Е.В. Какориной (2003), А.П. Чудинова (2006), О.В. Загоровской (2008), С.В. Ивановой (2008), И.О. Ткачева (2008), Э.В. Будаева (2010), Г.А. Гришенковой (2013) и др.

Политическая лексика – один из элементов глобальной коммуникации. Использование этой лексики не должно вызывать неоднозначной трактовки событий, их оценки и неадекватной эмоциональной реакции на них. Язык политики – это синтез лексических средств выражения политических интересов и взглядов, которые используются для контактов между политиками и народом, т.е. совокупность политической терминологии.

Реализация общественно-политической лексики имеет особое значение в СМИ. Язык политики близок газете своей понятностью, доступностью, что включается в ее функциональный признак. Другой важной особенностью является ее социально-оценочный характер, свидетельствующий о языковой реакции на существующие или зарождающиеся социальные проблемы в обществе.

Для определения границ рассматриваемого разряда слов, уточнения, какие же слова из всего потока новой лексики, появившиеся в начале нового столетия, правомерно относить в разряд политической, вероятно, следует иметь устоявшиеся критерии. Многие лингвисты основным показателем, служащим для отграничения языка политики от других семантических групп, отмечают смысловую связь слова с общественно-политической сферой [3; 4; 9]. Принимая во внимание многослойность данной сферы, исследователи классифицируют этот пласт лексики с учетом тематического подхода.

По мнению Е.В. Розен, состав политического словаря определяют, с одной стороны, тенденция к точности и однозначности, с другой, – тенденция к экспрессивности, эмоциональной оценочности [8, с. 95].

Основной функцией современного языка политики является функция управления общественным мнением. Такая нацеленность языка политики создала своеобразный арсенал лексических средств языкового воздействия на массовое сознание: политические метафоры, идеологические штампы, политические эвфемизмы. Эмоционально-оценочная лексика по своей природе, являясь одним из основных элементов языка политики, очень подвижна, часто ситуативна и неоднозначна по своей природе. Политические метафоры зачастую слишком тесно связаны с конкретным культурным фоном, чтобы быть адекватно понятыми представителями иных культур. Безусловно, одной из важных задач исследования политической лингвистики является выявление ориентированной политической лексики, т.е. определение границ лексического поля, предполагаемого для использования в глобальном политическом дискурсе.

Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования появились еще в древности, другие – в современный период. По мнению специалистов, сегодня в мире мало живых языков, избежавших значительного иноязычного влияния. Проблема заимствований остается дискуссионной как среди специалистов, так и широкой общественности. Известный исследователь современной лексики Г.П. Нецименко отмечает, что только учет коммуникативной составляющей позволяет задуматься над тем, влияет ли избыточный приток иноязычных слов на выполнение основной функции языка – обеспечение взаимопонимания в рамках этнической общности. Также важно и наличие политической составляющей, определяемой характером взаимоотношений с другими этносами, прагматической сменой тех или иных политических предпочтений [7, с. 1]. Большинство исследователей акцентируют внимание на проблемы выбора языка межнационального общения, изучения процесса глобального распространения английского языка, а также вопросы сохранения национальных языков и излишнего влияния на них английского языка. А.В. Зеленин, отмечая, что из всех языков на планете английский – самый гибкий и наиболее быстро реагиру-

ющий на меняющуюся реальность, утверждает, что доминирующая роль английского языка всегда сопряжена с некоторыми политическими выгодами англоговорящих стран [6, с. 94].

В современной русской языковой картине мира заимствования из английского языка представляют следующие сферы коммуникации: компьютерные технологии, экономика, политика, СМИ, культура, спорт и т.д. В настоящее время одним из главных критериев при оценке англицизмов является их функциональная значимость. Нами была проведена сплошная выборка материалов из печатных и электронных СМИ. Источниками фактического материала послужили периодические издания: «Комсомольская правда», «Аргументы и факты», «Российская газета», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Московские новости», «Новая газета», «Литературная газета». Отобраны наиболее частотные случаи употребления этой лексики в языке масс-медиа. Количественный анализ лексем свидетельствует о том, что “наиболее открытыми” для проникновения заимствований являются сферы политики (~30% выборки) и экономики и финансов (~21%). Таким образом, наиболее отчетливо влияние экстралингвистических факторов в сфере неологизмов – заимствований наблюдается, прежде всего, в наиболее динамичных сферах социальной жизни – политической и экономической. Русский язык интегрирует сегодня много новых обозначений из английского языка. Многие заимствования сохраняют английское написание, но подчиняются русской орфографии.

Ни одна политическая власть не обходится без коммуникации, и потому политика немыслима без языка. Это и публичные выступления политиков, и вечерние политические ток-шоу, и предвыборные кампании, и обсуждения за столом переговоров и т.д. Освещение текущих политических событий, их «интерпретация» осуществляется в современных средствах массовой коммуникации именно посредством языка.

Политика проникла во все сферы общественной жизни: науку, экономику, религию, культуру, спорт и т.д. Наиболее чутким «индикатором» языковых изменений являются СМИ. Сегодня человек

живет и взаимодействует в медиа-пространстве. Изучение языка средств массовой информации как отражения речевой культуры и политики общества позволяет проиллюстрировать языковую картину мира современника.

Можно выделить два основных типа иноязычных слов по времени заимствования. Первый тип – заимствования относительно старые, актуализированные в последние годы в связи с изменением политической и экономической системы России. Второй тип – заимствования новые, появившиеся непосредственно на рубеже веков.

Характерными примерами первого типа являются слова: “президент”, “мэр”, “префект”, “муниципалитет”, “губернатор”, “олигарх”. Как новые воспринимаются в исследуемый период массовым сознанием некоторые слова, получившие в последнее десятилетие XX века широкое распространение в русском языке в связи с актуализацией для российской действительности обозначаемых ими понятий. Таковы слова – *легитимный, электорат*; например: “У него стойкий *электорат*” [КП., 28.04.01].

Говоря о политической лексике сегодня, мы можем распределить ее на следующие группы по сферам человеческой деятельности, сферам активного словоупотребления. Слова собственно политического дискурса:

1. Наименования лиц: *президент, премьер, спикер* – “Если бы Путин взял в *премьеры* Примакова и дал ему карт-бланш...” [КП, 28.04.01]; ведомств, органов и т.п.: *парламент*.

2. Собственно политическая терминология: *баллотироваться* – “...В. Путин, *баллотируясь* в президенты...” [РГ, 23.06.00]; *импичмент* – “...внести в повестку дня вопрос об *импичменте* президенту...” [КП, 28.04.01]; *импичмент* – «процедура привлечения к суду парламента высших должностных лиц государства с их последующей отставкой» [11, с. 89]; *инаугурация* – “После его *инаугурации*...” [РГ, 23.06.00]; *инаугурация* – «торжественная процедура вступления в должность главы государства» – [11, с. 91]; *лоббисты* – “Завоевывать верхнюю палату парламента уже активно ринулись представители политических партий, разного рода лоб-

бисты...” [КП, 27.01.01]; *рейтинг, референдум, электоральный, электорат* – “Одним из основных рейтингов является электоральный; хуже обстоит дело с электоральным антирейтингом” [КП, 28.04.01]; *электорат* – «избиратели, поддерживающие того или иного кандидата, голосующие за определенную политическую партию [12, с. 902]. “Сам факт приглашения на *саммит* «большой восьмерки» лидеров ряда африканских стран можно рассматривать как желание G-8 показать, что эта международная организация не собирается ограничиваться «проблемами богатых» [РГ, 03.06.03]; *саммит* – «встреча, переговоры глав государств; встреча на высшем уровне» [12, с. 602]; *олигарх, харизма, харизматический* – “Некоторые наблюдатели уже успели назвать РСПП “профсоюзом *олигархов*” [РГ, 23.06.00]; “... приморцев, разочаровавшихся в многолетних игрищах *харизматических* лидеров” [КП, 28.04.01]. Сегодня “*олигархи*” – представители отечественной финансовой олигархии – крупные бизнесмены, имеющие большое личное влияние на политический процесс. “В. Путин получил очевидный мандат на демонтаж *кланово-олигархической* системы...” [РГ, 23.06.00].

3. Наименования политических партий, движений: *национал-сепаратистский, плюралисты* – “...что выберут наши *плюралисты...*” [ЛГ, 28.04.-1.05.01].

4. Термины права, употребляемые в политическом дискурсе СМИ: *легитимный, федеральный, экстрадиция, экстрадировать, прайвэси*. “Теперь многие наблюдатели убеждены, что Скотланд-Ярд счел действия Генпрокуратуры за скрытый намек и предложил обмен *экстрадициями*: Лугового – в Лондон, Березовского – в Москву” [Русский Newsweek от 24.01.12]; “Знаменитое “*прайвэси*”, право на уединение и неприкосновенность...” [КП, 26.04.01].

Займствование “*легитимный*” выполняет не только номинативную функцию, но используется и в стилистических целях – придает тексту ироническую окраску, что характерно для газетного стиля. “– А единственный достаточно полномочный и *легитимный* орган власти – Мосгордума – страшно далек от горожан” [МК, 04.05.2009].

Некоторые политические термины не просто определить в ту или иную тематическую группу. Например, лексема *коррупция* имеет отношение, как к собственно политике, так и к экономике, а помимо этого – к уголовному праву. Среди приведенных примеров есть лексемы, являющиеся старыми заимствованиями. Ранее не актуальные слова *лобби*, *лоббист*, *парламент* – сегодня – часть российской действительности и входят в активную лексику СМИ. Под термином *лобби* понимаются депутаты законодательного органа власти, представляющие (лоббирующие) интересы той или иной финансовой, промышленной или национальной группы.

Частота употребления в СМИ интернациональной лексической единицы *пиар*, на наш взгляд, заключается в более свободном функционировании (*пиарщик*, *пиаровец*, *пиарный*, *пиарить*) и в уникальном усвоении русским языком английского варианта – PR: “**Пиар-усилия** российских властей убедить население страны и весь мир в том, что они проводят социально ориентированную политику и прилагают максимум усилий, чтобы смягчить последствия кризиса” [НГ, 31.03.2009]; “**Большим спросом также пользуются сейчас пиар-технологии**” [АиФ, 12.10.2008].

5. Экономические термины, употребляемые в политическом дискурсе СМИ: *дефолт* – “...последствия **дефолта**” [КП, 13.03.02]; *дилер*, *инвестиция*, *инфляция*, *коммерциализация*, *консалтинговый* “...сотрудников **консалтинговой** компании...” [КП., 26.04.01].

Неологизмы, образованные способом словообразования, также встречаются в текстах разных семантических групп. “**Деофшоризация** – проведение государством комплекса мероприятий в законодательной и информационной областях для снижения вовлеченности в национальный хозяйственный оборот резидентов под видом иностранных лиц” [МК, 22.05.13]. “Как рассказал «МК» декан филологического факультета Института русского языка им. Пушкина Андрей Щербаков, чаще всего к языковедам обращаются те, кто создает тексты. Это рекламщики, **пиарщики**, журналисты и **спичрайтеры**” [МК, 10.02.17]. **Спичрайтер** – (от англ. *Speechwriter: speech – речь, writer – писатель*) – составитель текстов

речей, выступлений для высокопоставленного лица (обычно политического или государственного деятеля) [12, с. 675].

Однако наиболее многочисленную группу новых лексических единиц составляют неологизмы общественно-политической сферы, в которой процессы номинации отличаются разнообразием языковых средств.

Современная политическая лексика активно используется в актуальных материалах СМИ, таких, как проблемы Евросоюза, партийные выборы, борьба с терроризмом, политические перевороты, реформы, экономические, военные союзы. Появлению новых заимствованных политических неологизмов способствуют такие значимые события, как миграция беженцев из стран Ближнего Востока, война в Сирии, сложная ситуация на Украине, мировой экономический кризис. Сложная ситуация с *евро* в некоторых странах Евросоюза привела к появлению новых слов в политическом дискурсе: *еврооборона*, *евромайдан*, *евроэкономика*, *евровалютные страны*, *евросодом*: “**Евромайдан** будет существовать до вступления Украины в Евросоюз” [МК, 21.11.13].

Таким образом, классифицируя заимствованные политические лексемы, мы видим, что, помимо слов собственно политического дискурса, в данную лексическую парадигму действительно входят также некоторые заимствованные термины права, экономические термины, обозначающие реалии, получившие большую общественную значимость. Заимствования при этом выполняют как номинативную функцию, так и стилистическую, придавая журналистской речи актуальность, живость, яркость, образность.

Каждому периоду истории соответствуют свои заимствования, которые, с одной стороны, способствуют обогащению и развитию русского языка, а с другой, знаменуют определенные перемены в жизни общества.

В работе использованы следующие сокращения: АиФ – «Аргументы и факты», НГ – «Независимая газета», КП – «Комсомольская правда», РГ – «Российская газета», МК – «Московский комсомолец», ЛГ – «Литературная газета».

Список литературы

1. Баранов А.Н., Караулов Ю.Н. Политическая метафора как объект лингвистического исследования // Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: АН СССР, Ин-т русского языка, 1991. С. 12–16.
2. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. Екатеринбург, 2010. 21 с.
3. Грушевская Т.М. Политический дискурс в аспекте газетного текста // Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена. СПб., 2002. 116 с.
4. Гришенкова Г.А. Современная немецкая лексика в политическом дискурсе как отражение общественно-политических событий // Вестник Московского государственного лингвистического университета. №8(668). М., 2013. С. 48–54.
5. Демьянков В.З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. М.: ИНИОН РАН, 2002. №3. С. 32–43.
6. Зеленин А.В. Англо-американизмы в русском и некоторых европейских языках // Русский язык в школе. М. 2003. №5. С. 94–98.
7. Нещименко Г.П. Заимствования vs. интернационализмы в современной вербальной коммуникации // *Prezjawy internacjonalizacji w jezykach slowianskich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009, pp. 29–41.
8. Розен Е.В. Новое в лексике немецкого языка. М: Просвещение, 1976. 174 с.
9. Ткачева И.О. Политическая лексика в современном русском языке: семантические особенности и проблемы лексикографического представления. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб, 2008. 21 с.
10. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. Учебное пособие. М.: Флинта, 2006. 256 с.
11. Словарь иностранных слов: актуальная лексика, толкования, этимология. М.: Цитадель, 1997. 320 с.
12. Словарь новейших иностранных слов (конец XX – начало XXI вв.). М.: Астрель, 2009. 944 с.

References

1. Baranov A.N., Karaulov U.N. *Politicheskaja metafora kak objekt lingvisticheskogo issledovanija* [The political metaphor as an object of linguistic study]. *Russkaja politicheskaja metafora (materialy k slovarju)* [Russian political metaphor (materials to the dictionary)]. M.: AN SSSR, In-t russkogo jazyka, 1991, pp. 12–16.
2. Budaev E.V. *Sopostavitel'naja politicheskaja metaforologija* [Comparative political metaphorology]. Ekaterinburg, 2010. 21 p.
3. Grushevskaja T.M. *Politicheskij diskurs v aspekte gazetnogo teksta* [Political discourse in the aspect of newspaper text]. Ros. gos. ped. univ. im. A.I. Herzena. SPb., 2002. 116 p.
4. Grishenkova G.A. *Sovremennaja nemeckaja leksika v politicheskom diskurse kak otrazhenie obshhestvenno-politicheskikh sobytij* [Modern German vocabulary in the political discourse as a reflection of social and political developments]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. No. 8 (668). M., 2013, pp. 48–54.
5. Demyankov V.Z. *Politicheskij diskurs kak predmet politologicheskoi filologii* [Political discourse as subject of Philology political science]. *Politicheskaja nauka. Politicheskij diskurs: Istorija i sovremennye issledovanija* [Political Science. Political Discourse: History and Modern Studies]. M.: INION RAN, 2002. No. 3, pp. 32–43.
6. Zelenin A.V. *Anglo-amerikanizmy v russkom i nekotoryh evropejskikh jazykakh* [American English borrowings in Russian and some other European languages]. *Russkij jazyk v shkole*. M., 2003. № 5, pp. 94–98.
7. Neschimenco G.P. *Borrowings and internationalisms in modern verbal communication. Prezjawy internacjonalizacji w jezykach slowianskich*. Wydawnictwo Akademii Podlaskiej, Siedlce, 2009, pp. 29–41.
8. Rosen E.V. *Novoe v leksike nemeckogo jazyka* [New findings in the vocabulary of the German language]. M.: Prosveshhenie, 1976. 174 p.
9. Tkachev I.O. *Politicheskaja leksika v sovremennom russkom jazyke: semanticheskie osobennosti i problemy leksikograficheskogo predstavlenija* [Political vocabulary in the modern Russian language: semantic features and problems of lexicographic presentation]. SPb., 2008. 21 p.
10. Chudinov A.P. *Politicheskaja lingvistika. Uchebnoe posobie* [Political linguistics. Textbook]. M.: Flinta, 2006. 256 p.

11. *Slovar' inostrannyh slov: aktual'naja leksika, tolkovanija, jetimologija* [Dictionary of foreign words: topical vocabulary, interpretation, etymology]. M.: Citadel, 1997. 320 p.
12. *Slovar' novejsih inostrannyh slov (konec XX – nachalo XXI vv.)* [Dictionary of the newest foreign words (the end of XX – beginning of XXI centuries)]. M.: Astrel, 2009. 944 p.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Магомедгаджиева Патимат Набижуевна, к.ф.н., доцент кафедры теории и истории русского языка
*Дагестанский государственный педагогический университет
ул. Ярагского, 57, г. Махачкала, Дагестан, 367003, Российская Федерация
patina1256@mail.ru*

Магомедова Лейла Абдулхакимовна, к.ф.н., доцент
*Дагестанский государственный педагогический университет
ул. Ярагского, 57, г. Махачкала, Дагестан, 367003, Российская Федерация*

DATA ABOUT THE AUTHORS

Magomedgadzhieva Patimat Nabizhuyevna, Ph.D., Associate Professor of the Department of Theory and History of the Russian Language
*Dagestan State Pedagogical University
57, Yaragsky Str., Makhachkala, Dagestan, 367003, Russian Federation
patina1256@mail.ru*

Magomedova Leyla Abdukhakimovna, Ph.D., Associate Professor
*Dagestan State Pedagogical University
57, Yaragsky Str., Makhachkala, Dagestan, 367003, Russian Federation*